

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Николай Карпушин в особом представлении не нуждается. Сейчас он начальник отдела управления по работе с персоналом и организационному развитию компании «ЛУКОЙЛ Оверсиз Сервис Б. В. Дубай». Ранее долгое время руководил сферой образования Перми, а до 2012 года работал министром образования Пермского края. Это в его бытность в отрасли разрабатывались и реализовывались многие проекты, которые сейчас последователи бездумно отменяют.

Выплаты докторам наук работают на МИГи (*международные исследовательские группы учёных — ред.*), выплаты школьникам — на выплаты 225-балльникам. Всё вместе это создавало эффект университетского города, план развития которого был частью мастер-плана Перми и частью идеи развития экономики знаний.

Учительские дома пришли на смену бездумной оптимизации сельских школ, а создание школ для старшеклассников выравнивало условия обучения городских и сельских детей в малых городах Пермского края.

К сожалению, из публикаций в прессе я не понимаю, что с этой логикой стало. Не понимаю природу возникновения таких проблем, как стипендии для старшеклассников или снижение зарплаты педагогов школ в пользу детских садов. По мне, это нонсенс!

Задача нового правительства — преумножать достижения предыдущего, а не разрушать по частям. Оценить результаты сегодня не представляется возможным, так как в этой логике нет отчётов ни правительства, ни Министерства образования Пермского края.

— **Очень часто можно слышать рассуждения о необходимости инновации и модернизации в образовательных учреждениях Перми и края. Ваш взгляд на проблему: в чём главное препятствие и какая работа проводится?**

— Модернизация и улучшение от нововведений. Я бы так охарактеризовал общий тренд реформ в образовании.

Термин «инновации» не совсем применим к тем изменениям, которые происходят в школе. Ведь в результа-

те инноваций мы должны получить продукт на основе нового знания. Что-то должно меняться в отрасли кардинально при том количестве инноваций, о которых заявляется. Высвободиться время педагогов, расти зарплата, поменяться характер труда учителя и ученика. При этом должна резко вырасти успеваемость и результативность процесса обучения в целом. Поскольку этого нет, нет и инноваций.

Это не плохо и не хорошо. Термин используется некорректно. Хотя пример инноваций в образовании всё же присутствует при дистанционном характере обучения. Только это не банальный скайп. Речь — о востребованных технологиях, которые реально используются сегодня в мире.

Современная школа — это не восемь часов за партой для ученика, а после домашнее задание — ещё плюс восемь. Пока что всё достигается исключительно временными затратами. Ученики и учителя вырабатывают гигантское количество часов. А как ещё заработать в школе? Как в том анекдоте. Учитель — грабитель: «Забирай всё, только часы оставь!»

— **Нельзя не коснуться вопроса заработной платы педагогов. Недавно она стала темой обсуждения на заседании координационного совета ОНФ. Какие, на ваш взгляд, должны быть подходы?**

— Мне хорошо известен сложный механизм тарификации и последующего определения заработной платы учителя. На протяжении последних 25 лет он постоянно совершенствуется и делается от этого ещё более сложным и

запутанным для непосвящённых. Главная цель — скрупулёзно подсчитать часы и все другие виды деятельности учителя в течение рабочего дня и за это заплатить.

В этом-то и заключается всё зло. В итоге, как мы видим, богаче никто не стал, однако в результате вместо того, чтобы открыть школу внешнему миру и предложить учиться не только в четырёх стенах, но и «в полях и в лугах», ребёнок вынужден всё время отсиживать за партой.

Структура зарплаты школьного учителя напоминает слоёный пирог, который состоит, если можно так выразиться, из добавок, надбавок, доплат, тарифов и прочего. Поэтому ответ на вопрос о сумме заработка каждая из сторон трактует по-своему.

Политики раскручивают эту ситуацию, как им выгодно, что, я думаю, и произошло в случае с ОНФ. Уверен, что по существу они не договорятся, поскольку каждая из сторон будет права. К образованию детей это не имеет отношения.

Что действительно важно сегодня, так это понимать, что «золотые времена» динамичного увеличения зарплат учителей заканчиваются вместе с федеральными проектами: КПОМО (*комплексный проект модернизации образования — ред.*), выравнивание зарплаты педагогов по «средней в регионе»...

Как долго дефицитный бюджет края сможет удерживать достигнутый уровень, нельзя предугадать. При том что зарплаты у «дошкольников» остаются в зоне риска. Надо ожидать секвестров стимулирующих выплат кандидатам, докторам наук и прочим. В этом смысле Народный фронт сделал правильный упреждающий шаг.

— **Вы являетесь членом Общественного совета при Министерстве образования Пермского края. Чем он занимается? Есть ли примеры эффективного решения каких-либо вопросов с помощью членов этого совета?**

— На мой взгляд, у первого в истории Пермского края Общественного совета должна быть миссия. То, ради чего мы решили собраться. Пока всё это выглядит так, как будто нас решили собрать с целью поддержать непопулярные управленческие решения ввиду дефицита бюджета.

Думаю, есть риск того, что образование Пермского края потеряет свою идентичность на федеральном уровне, которая наметилась в тот момент, когда край поддержал национальные университеты, учёных Академии наук и университетов, учителей, выпускников и старшеклассников.

Механизмы стимулирования и мотивации должны были дать положительный эффект. И если этого не произошло, то совет должен услышать причины от тех, кто за это отвечал, ведь деньги выделялись немалые.

Почему этот инструмент не сработал? А если есть результаты, то надо их зафиксировать и двинуться дальше, мотивируя депутатов Законодательного собрания не сокращать, а наращивать программы развития образования.

Считаю также, что основной тенденцией развития регионального образования в последние годы стала ситуация, когда драйвером повышения качества общего образования стало профессиональное образование на всех его уровнях и в первую очередь высшее. Однако процесс интеграции средних профессиональных учебных заведений в систему

краевого образования проходит негладко. Особую роль в этом мог бы также сыграть Общественный совет, однако в плане его деятельности нет ни одного направления, которое поддержало бы эту линию.

Определение стратегии развития отрасли, роль сильных и значимых участников на рынке образования Пермского края, а также анализ эффективности инвестиционных проектов (прошу не путать со строительством и ремонтом), принятие законов, направленных на быстрое и результативное решение ключевых проблем — все эти вопросы могли бы стать реальной повесткой Общественного совета.

— **При существовании множества «физических» проблем хотелось бы спросить о нематериальном. Всё-таки педагогика — гуманитарная сфера и напрямую связана с взаимодействием с будущим взрослым человеком, с ребёнком, у которого только формируются ценности. Как вы полагаете, какова сегодня роль педагога? Насколько тесно он участвует в процессе? Должен ли участвовать? Или должен ограничиться лишь преподаванием дисциплин?**

— Мне кажется, что поставленный вами вопрос уже подсказывает правильный ответ. Моментально на ум приходят фразы-штампы о сверххроли учителя, о приоритете воспитания над обучением и о том, что «урокодатель» школе не нужен.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ КЛАССИКУ, можно сказать: «Учитель в школе — больше, чем учитель», — и это действительно то правило, с которым всегда было принято работать в школе. Однако с появлением интернета и всего того, что сегодня принято называть глобальными технологиями коммуникации, роль учителя изменилась кардинально.

ГЛУПЦОМ в глазах юного поколения будет выглядеть тот, кто этого не принимает всерьёз. На фоне авторитета хорошего специалиста-предметника из всезнайки и ханжи-воспитателя в пору перестроиться и стать для ребят наставником, другом и товарищем, который порой может дать добрый совет, не перегибая палку, ведь молодёжь уверена, что реально на все их вопросы ответы знает Google.

— **В связи с этим должна ли каким-то образом меняться концепция подготовки педагогических кадров в вузе? На что прежде всего должны быть ориентированы будущие педагоги?**

— В обществе устоялось мнение о том, что если школа и учитель в ней консервативны, то это, скорее, плюс, а процессы, связанные с реформированием в образовании, — минус и вызывают лишь тревогу за детей.

Традиции Пушкинского лицея святы, и повторить сие творение брались сотни «авторских» школ. Считаю это правильным. Но надо быть готовым и к тому, что сегодня «планшетные» технологии решают задачи обучения тысяч людей во всём мире. Уже созданы университеты без стен и аудиторий, а знание перестаёт быть закрытым. Педагогический вуз должен подготовить будущего учителя к пониманию того, что ему придётся выдерживать эту конкуренцию на рынке знаний и, что ещё более печально, к тому, что он из собственного класса с доской и партами переместится для своих учеников в компактный ноутбук и может быть выключен одной кнопкой. ■